

Михаил Леонтьев: «Россия находится в положении сапера, который ошибается лишь один раз»

Однако, и сейчас немного найдется в российских СМИ личностей, радеющих за государственность России так, как Михаил Леонтьев. Я спросил: а куда вообще, по его мнению, простираются границы державы? Где еще «наше», а где — уже нет? Обуза и стержень — Куда нас, так сказать, встречают с цветами. Но не дальше. Помните известный анекдот: «С кем граничит Советский Союз?» — «С кем хочет, с тем и граничит!»... У нынешней России отсутствует один порок той, прежней логики: мы никого не хотим и не будем присоединять и интегрировать насильно. Только добровольно! То есть, до тех границ, где с нами захотят жить братские народы — в Белоруссии, на Украине, в Казахстане... Грубо говоря, брать Крым или Ташкент против воли проживающих там людей никто не станет. Мы вошли в Абхазию и Южную Осетию, поскольку там этого хотели больше всего на свете, и даже долго нас упрашивали. А, например, Аджарию мы не могли защитить или освободить вместо самих аджарцев. Аджарцы — это грузины, и весь их сепаратизм был в том, что они не участвовали в грузинской гражданской войне. И тут их можно понять. Далеко не каждый народ возьмется за оружие ради полной независимости. И не всем она, эта независимость, так уж и нужна. Если Москва, например, несправедливо сменит власть в Рязани и посадит там непопулярного губернатора — это может страшно обидеть тамошнее гражданское общество, но не обязательно станет поводом к гражданской войне... Новые рубежи России еще только складываются. Я понимаю, что разговор такого рода на языке официальной дипломатии неприемлем. Но, если говорить правду, то почти все нынешние границы (особенно, после Косово) условны. Вот, мы боимся расширения НАТО на восток. А кто вам сказал, что через три года будет существовать само НАТО, не говоря уже о Евросоюзе?!.. Что же до наших непосредственных соседей — я уверен, что в кризисе мы не выживем поодиночке. Кто, допустим, будет вытаскивать Украину после дефолта, который неизбежно грянет в ближайшее время? Ну, доделают они 16 млрд. долл. от МВФ, а дальше? Для спасения страны от банкротства им понадобится не очередной Майдан, а сильная власть. Мы это уже проходили в 1998-м. — Александр Проханов в интервью «АиФ» заметил, что идея «сброса окраин» витала в кремлевских кабинетах еще при Андропове. Мол, это будет полезно для страны: окраины грязные, отсталые, нищие, без них Россия начнет процветать... А может, все-таки и вправду? — Эта безответственная идея бродила и в либеральных кругах, и даже в сугубо диссидентских. «Освободимся от азиатской обузы, иначе они нас затопят!». А на самом деле, мы отсекли за рубежом десятки миллионов своих же. Из окраин, особенно депрессивных, вынули русский стержень — и там произошла цивилизационная катастрофа, а саму Россию затопили мигранты. Почти то же произошло на Западе — «месь» бывших колониальных окраин. Теперь старушку Европу, на глазах теряющую лицо, уже не узнать. Есть правда разница: «западный» колониализм это был апартеид. При этом англичане превращали всех в маленьких англичан, французы — в маленьких французов. В России идеальных межнациональных отношений, конечно, не было. У нас иная идеология взаимоотношений с окраинами, которые воспринимаются как часть общей российской цивилизации. Их интегрировали без ассимиляции: и туркмены, и кавказцы, и чукчи всегда оставались сами собой. Россия — по природе мультикультурная цивилизация. А русское доминирование не подавляет, а лишь склеивает культуры в единое целое. И сегодня мы все те же, хотя сама бывшая империя неполноценна и обгрызана — во всех смыслах. — Интересно получается: мы всех склеивали — и поэтому от нас с такой радостью разбежались? — С какой-то радостью?! А кто первым принял декларацию о национальном суверенитете? Кто первым сошел с ума? Братские народы просто пинками выгнали вон. Те же бедные белорусы сначала даже не поняли, каким образом оказались за порогом. Крики, шум, хлопки, звон стаканов, бац — и готово... — Вы сказали: «обгрызанная империя», «неполноценная страна». Но Италия и Франция, тоже бывшие империи, ныне процветают... — Вы забыли об одной детали. Римскую цивилизацию, к примеру, смели орды варваров. На этом пепелище возникла Италия. А в России никого слава Богу не сметал... К тому же, сегодня Италия и Франция — несамостоятельные страны с ограниченным суверенитетом, делегировавшие контроль над своей безопасностью и внешней политикой заокеанской империи. Нам это надо? Дыра или витрина? — А так ли уж мы нужны своим бывшим окраинам? Вы не боитесь, что, когда пороховой дым в Южной Осетии рассеется, россияне там могут панибратски хлопнуть по плечу: «Спасибо, вы за нас повоевали, а теперь — ЧеMODAN, вокзал, Москва!»? — Это довольно тупые провокации. Во-первых, северные и южные осетины — один народ. У них один герб, один флаг и тяга к единству. Конечно, везде есть свои предатели — Санакоевы, но они погоды не делают... В той же Абхазии, у которой гораздо больше шансов на какое-то подобие реальной независимости, в основном говорят о наших базах. Самодостаточные государства в мире вообще редкость — реальный суверенитет опирается на очень серьезные материальные предпосылки. А они мало у кого есть. Тем более, у Южной Осетии и Абхазии. Их независимость есть в той степени, в какой ее гарантирует Россия. Как и в той же Белоруссии. Никто не спорит, что Беларусь как бы кто не относился к тамошнему режиму — страна с реальным суверенитетом. Но в тот самый момент, когда Россия по какому-то капризу или недоразумению перестанет его гарантировать, он тут же

испарится. - Но пока что миллиарды, направленные на восстановление Цхинвала, до места не доходят. Складывается впечатление, будто часть выделенных Россией средств оседает на счетах еще во Владикавказе, а остальное попадает в карманы югоосетинских чиновников. А бесплатная «гуманитарка» продается в местных магазинах... С виду Южная Осетия похожа на черную дыру, какой была Чечня в 90-х - куда, как в топь, уходят деньги, ресурсы... - Давайте не будем кокетничать! Мы сами, в любом регионе России, являемся черной дырой. Я помню, как то же самое кричали и о Приднестровье. Но, ребята, вы на себя-то посмотрите! Как вам не стыдно? С таким же успехом можно кинуть «депрессивное» Приморье – пусть присоединяются к Японии, раз уж они такие... В Южной Осетии люди выживали, как могли. Это территория почти 20 лет существовала за гранью легальности. Да, это партизанщина. Ну и что? Потерпим!.. В послевоенной Чечне я видел зияющие ямы и воронки от авиабомб на автодорогах. Хотя, эти дороги уже считались отремонтированными. И сегодня Чечня уже является «черной дырой». Как бы ни относиться к стилю руководства Рамзана Кадырова, но республика чудесно отстроилась. И в Южной Осетии будет то же. Это произойдет даже быстрее: территория меньше, разрушения не столь сильны, и, к тому же, нет внутреннего конфликта, который до сих пор в Чечне уже точно был... Когда же ситуация на Кавказе утрясется, политическая задача России – превратить обе признанные ей республики в витрину, как поступили грузины в своих осетинских анклавах. Грузинский режим вороват, коррумпирован и отморожен, тем не менее, банкоматы, универмаги и автозаправки в этих селах были. России решить ту же задачу на порядок проще. Плюс, российский военный контингент: по сути, на первых порах именно он будет кормить обе республики. Солдаты станут отовариваться в местных магазинах, а мирное мужское население, в свою очередь, служить в наших частях. Они - главный работодатель и главный источник текущего дохода, пока, например, в Абхазии не восстановят курорты. Тут как раз денег жалеть не надо: помимо прочего, Абхазия и Южная Осетия, как пробкой, закрывают российский Северный Кавказ от проникновения извне. Хуже, но лучше! «Все флаги в гости будут к нам...»

- Кризис крепчает. Что делать простому человеку? - Я бы посоветовал простую вещь: не суетиться и расслабиться. В конце концов, многие еще помнят времена, когда вопрос: «В какой валюте хранить деньги?» интересовал, как правило, людей с не очень честными руками и помыслами. И ничего, как-то жили... Кризис ударит по всему – и по образу жизни тоже. Меня спросили: «Сколько летом будет стоить нефть?». Я переспросил: «А в чем? В долларах или юанях?». Как рассчитать, если, допустим, пирожок будет стоить три мешка баксов?... У финансового капитализма сорвало крышу. Он сейчас впал в состояние клинической смерти и проживает в хосписе. А это не то место, откуда выходят здоровыми – даже после совещания «двадцатки». Там люди, по возможности в комфортных условиях, завершают свое существование. Больному колют обезболивающие в возрастающих дозах. Он ненадолго приходит в себя, и даже впадает в эйфорию, пляшет и верит в заявления, что все пройдет. А верить сейчас можно в реальные ценности: дома, землю, металл и даже в газ и нефть, которые нам дал Господь. Финансовые инструменты – вещи виртуальные. А все виртуальное и надувное будет сожжено кризисом... И еще, нужно крепить обороноспособность страны. - Александр Невзоров в одном из своих эссе в журнале «Профиль» пишет: «В России второй раз – адекватный президент. И это уже начинает пугать...». Но так ли уж вменяема власть? В кризисе она в первую очередь поддерживает банкиров, а не пенсионеров. То есть, по вашей же классификации, спасает виртуальную реальность... - Виртуальными являются фондовые рынки, а не банковская система. Она – кровообращение экономики. Если по вашим артериям и сосудам перестанет течь кровь, бессмысленно поддерживать печень, желудок или мозг. Если государство прекратит давать банкам кредиты, нечем станет выплачивать и пенсии. Зато, если это вас греет, сами банки в обмен на господдержку отдадут государству свои активы – то есть, сами национализироваться. В Англии и США это уже происходит. Вот вам и социальная справедливость: из-за кризиса частная экономика возвратится государству, и г-н Чубайс при желании сможет приватизировать все по второму разу. - А как же объявленный поход на коррупцию? Много шума – и ничего! - Почему – ничего? Известны тысячи антикоррупционных дел. Да, я бы хотел, чтобы все было круче. Но нормальный способ по-русски победить коррупцию – восстановить силу государства и действовать прецедентно, как с тем же Ходорковским. Это, кстати, не просто «избирательное проявление правосудия», а сигнал другим... Продажность в России была всегда, но расцвела она именно в эпоху распада государства. Коррупция – это, вообще, способ самоорганизации общества в отсутствие дееспособной власти. «Как проплатишь – так и поедешь». В 90-е коррупция стала господствующей, можно сказать, единственной работающей системой управления. При том, что это особый тип коррупции. Ведь проблема не в том, что чиновник берет, а в том, что он берет, думая, что «последний раз гуляет». По сути, списывает страну. Берет не с прибыли, как, например, коррумпированные южнокорейцы или китайцы, а из себестоимости, то есть - вместо прибыли... К счастью, сейчас вы уже не можете украсть так, чтобы на месте здания, на которые были отпущены средства, оказался один котлован. Здание все-таки будет построено, только обойдется дороже процентов на 40-50. Это уже большой прогресс! Кроме того, резкими движениями тут можно и наломать дров. Если у вас коррупция - единственный настоящий механизм управления, то надо еще подумать как это все будет работать дальше. А вдруг, искоренив

коррупцию, мы вообще утратим контроль над страной – система перестанет реагировать на управляющие сигналы?!.. Нам из опыта известны два способа преодоления развала и паралича государства: коррупция и резня. На этот раз мы выбрали коррупцию... Те кто серьезно говорит о тотальной борьбе с коррупцией, просто обязаны подразумевать резню. Есть над чем призадуматься! - Что сегодня дает вам надежду? - Вера в Бога и сам процесс жизни. Все идет хуже, чем хотелось бы, но лучше, чем можно было бы предположить. Дойдя до экономического и политического дна, (а таким «дном» я считаю 1996-99 годы), мы дальше не совершили ни одной непоправимой ошибки. А если бы сделали, то вряд ли бы уже свои кости собрали. Под адекватностью власти я подразумеваю именно это: осторожность, позволившую избежать худшего. Россия находится в положении сапера, который ошибается лишь один раз. Наступить на грабли дважды нам не дали. Досье Михаил Владимирович Леонтьев родился в 1958 г. в Москве. Известный тележурналист, публицист, ведущий телепередачи «Однако» и программы «Большая игра» на Первом канале. Главный редактор журнала «Профиль». Лауреат премии «Золотое перо России», номинант премии «ТЭФИ»-1997. Женат, трое детей. Читайте также интервью с журналистом Михаилом Леонтьевым, которое состоялось в рамках онлайн-конференции AIF.RU, по теме «Война в Южной Осетии».